

Оба администратора пересекли порог кабинета их начальника. Им на встречу, чуть не столкнувшись с ними в проходе, торопливо вышла горничная с полным совком битого стекла. Тока сначала испугалась, что то было измазано в крови, но войдя в кабинет и учуяв сильный запах спирта, поняла — вино.

Тока и Саймон, чтобы не мешаться в проходе, встали вдоль левой стены, глядя на главу с неммым удивлением. Тот пусть и любил алкоголь, но настолько сильно, как сейчас, не упивался никогда.

Едва заметив своих коллег, Роман съехал на стуле вниз, чтобы пошарить рукой под столом. Поняв, что все бутылки уже кончились, глава уткнул опухшее лицо в ладони и сидел так, казалось, целую минуту.

Тока поймала взгляд Саймона и удивленно вскинула брови, но тот лишь покачал головой. Несколько минут назад, еще на самом рассвете, к ней подбежал взволнованный аптекарь, сжимая в руке лекарство от головной боли, и сообщил, что глава гильдии срочно вызывает ее и Саймона в свой кабинет, чтобы сделать некое важное заявление. Однако, сейчас Роман явно не торопился, продолжая сидеть молча.

Дверь распахнулась вновь. Тока ожидала, что это будет аптекарь или горничная, но вместо этого внутрь вошли два человека, которых она хотела бы видеть в последнюю очередь, ведь именно с их появлением ее обычная работа администратора превратилась в постоянный стресс. Этот дылда инквизитор и его вездесущая напарница-кринка.

Роман тоже заметил их, и, наконец, отреагировал, резко подскочив в кресле. Лицо у него исказилось от ярости.

— Вы!!! Да как вы смеете вообще возвращаться сюда, ублюдочные церковные псы!

— Попридержи язык, — холодно глянул на него инквизитор.

Одной этой фразы хватило, чтобы Роман осекся. Он снова опустился в кресло, но оставался все таким же злобным.

— Это... это вы все затеяли, да? Избавится от меня решили! Так или нет?!

Эти двое переглянулись, явно не понимая, о чем речь. Кринка тяжело вздохнула.

— Знаешь, разбирайся с ним сам, он явно в неадекватном состоянии, — с этими словами, она зашла за спину напарнику и уткнулась в толстенную книгу, раскрытую на середине.

— Ладно, — миролюбиво начал инквизитор, но глаза его оставались холодными. — Я предполагаю, что причиной вашего гнева стала ситуация, произошедшая с человеком,

которого мы наняли, Хельгой...

— Ага, эта девка! — выкрикнул Роман. — Это вы навязали мне ее, сказали принять в гильдию! Сказали, что все будет в порядке!

— Боюсь, мы и в самом деле виноваты в этой ситуации, — изобразив разочарованное лицо, произнес он. — Полагаю, крупной компенсации в размере...

— Компенсации?! — глава снова приподнялся с кресла, вены на его лице вздулись. — Компенсации, говоришь?! В жопу ваши деньги! Ты это, видел, блять?!

У кринки от последнего слова раздраженно задергались уши, и она с укором уставилась на Романа. Но затем, она увидела предмет, который он швырнул перед ними на стол.

— Понятно...

Тока тоже взглянула на него и ужаснулась, поняв, что именно об этом и хотел поговорить с ними Роман, поэтому он всю ночь напролет беспощадно уничтожал свою коллекцию — она ему теперь без надобности. Тока обернулась на Саймона, но тот, кажется, вовсе не выглядел удивленным.

На столе лежал измятый конверт из будто накрахмаленной белоснежной бумаги, с нетронутой печатью, изображающей голову дракона со швом на шее. Запечатан он до сих пор потому, что не нужно вскрывать такой конверт, чтобы понять содержание письма. Красная шелковая нить, которая по диагонали пересекала весь конверт и эта печать, изображающая могущественную химеру-дракона, созданную в незапамятные времена лично Седриком, говорили сами за себя. Во время длительного обучения в школе при гильдии охотников ей рассказывали обо всех этих символах...

— Что это? — инквизитор единственный в комнате не понимал значения письма.

— Письмо из Вахинтеза, главного отделения гильдии, — принялась объяснять кринка. Тока была весьма удивлена, что та разбирается в условных символах гильдии. — На печати изображена голова дракона со рваным швом на шее — это герб Седрика, основоположника кодекса гильдии, потому письмо связано с этим самым кодексом. Печать из красного воска, что означает нарушение кодекса. А красная шелковая нить... — она довольно ухмыльнулась. — Над ним будет суд высшей инстанции, а если он сбежит — по следу отправят Альбиносов, так что это билет в один конец. Этот парень теперь для нас бесполезен.

— Ах ты стерва! — Роман ткнул пальцем в сторону кринки. — Закрой свой поганый рот, а не то...

— Это правда? — инквизитор закрыл собой напарницу и свысока глянул на Романа. — Вы

больше не глава гильдии?

— Это все из-за вас! — вместо ответа он снова впал в буйство. — Все из-за вас, все! Они как-то узнали о том, что именно я был гарантом этой воровки, а потом и о... О всем остальном...

Тока заметила, как Саймон едва заметно улыбнулся. Если бы Роман больше внимания уделял своим обязанностям, то он бы заметил, что вчера из шкафа с записными лентами пропала одна, самая важная...

— Ага, они узнали об этих твоих “пожертвованиях”? — кринка не скрывала злорадства. — О том, что за лишней золотой ты был готов продать всю подноготную на любого члена своей гильдии?

— Это не взятки! — Роман с грохотом стукнул по столу кулаком. — Я все до последнего гроша вкладывал в гильдию, ясно вам?! Попытался превратить это место в престижное представительство гильдии, только и всего! Да как меня вообще смеют судить за такое?!

— До последнего гроша? — кринка принялась и взглянула на красное пятно на стене, а затем — на осколок бутылки с остатком позолоченной этикетки. — Киррское сухое... Цена начинается от пятнадцати золотых и доходит до полусотни. Я так понимаю, вино ты покупал на честно заработанные деньги?

Роман, кажется, снова был готов взорваться, но его прервал слегка повышенный тон инквизитора, от которого веяло льдом.

— Хватит. И ты тоже, — взглянул он на спутницу. Та недовольно хмыкнула, но послушно вернулась к чтению. — Если я все правильно понял, вы больше не являетесь главой гильдии. В таком случае, это место временно должно было перейти под управление кому-то другому. Кто это?

— Саймон, — Роман улыбнулся, будто совершил какую-то подлость. — Но что-то мне подсказывает, что вам не удастся договориться. Так или иначе, Саймон будет заведовать, пока не придет официальное распоряжение сверху. Хотя, думаю, они оставят его кандидатуру.

— Отлично, — потеряв всякий интерес к бывшему главе, инквизитор располагающе улыбнулся темноволосому крину. — Полагаю, мы пару раз виделись, но еще не знакомы. Я...

— Вы можете идти, — твердо прервал его Саймон. — Пожалуйста, покиньте мой кабинет.

Инквизитор понимающе покивал.

— Итак, чего вы хотите? Мы располагаем весьма обширными средствами, и уверяю — досадной ошибки, как с прошлым главой впредь не произойдет...

— Эй, я еще здесь вообще-то! — возмутился со своего места Роман, но никто не обратил на него внимания.

— ...Моя просьба очень проста — всего лишь нужно узнать, где в данный момент находится рин, который зарегистрирован у вас под именем Апрель, Бессмертный.

— Он сейчас на задании, в лесу Хиромонта, — не моргнув и глазом, сказал Саймон. — А если вам нужна подробная документация... Это весьма ценные знания, ведь передача данных о членах гильдии лицам с ними никак не связанным — прямое нарушение Кодекса. Но я готов уступить, скажем, за сто тысяч золотых.

Роман зашелся кашлем. Улыбка медленно сползла с лица инквизитора.

— Полагаю вы слегка переоценили ценность этих данных, — произнес он. — Я готов предложить шестьдесят золотых.

— Не может быть и речи, — Саймон же наоборот, улыбался. — Как насчет ста шестидесяти тысяч? Или великая церковь не может себе это позволить?

Тока испуганно зажмурилась, увидев, как инквизитор сжал кулаки, но он немедленно их расслабил.

— Мне все ясно. Уходим, — от резкого разворота белая мантия затрепыхалась. — Учтите, Саймон, что вы только что сильно осложнили себе и своей гильдии жизнь.

Кринке ничего не оставалось, как пойти за ним к дверям, и, отвлекшись от чтения, в повисшей напряженной тишине, она произнесла совсем неуместно-вежливое: “До свидания”.

На улице она все же закрыла книгу, не забыв оставить закладку.

— Раз у нас нет более подробной информации, то нам придется идти в лес. Полагаю, если мы поспоем прямо сейчас, то нагоним его.

— Ты шутишь? — удивленно посмотрел на нее инквизитор. Он, очевидно, все еще был очень зол, пусть и пытался скрывать это.

— Эм... Нет.

— Не глупи, он обманул нас. Сказал про лес, чтобы нас запутать.

Пока инквизитор сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, она недоуменно спросила:

— Но зачем? Я думала, Саймон просто не хочет закончить, как этот мерзкий Роман, и лишь поэтому не рассказал подробнее. Он что, настолько не любит церковь?

— Не в этом дело. Скорее всего, они с рингом друзья.

— Чего?! — пораженно воскликнула кринка. — Какие еще друзья? Он же тут всего неделю!

— Некоторые люди умеют весьма быстро располагать к себе.

— Но не за неделю же! Да я за всю жизнь завела себе всего парочку, а он — за считанные дни, в незнакомом городе? Не верю, — она напыжилась. — Наверняка это просто заклинание Иллюзии воздействовало на Саймона, чтобы он послал нас по ложному следу. Да, точно, он просто иллюзионист.

Инквизитор, казалось, не слушал ее, погружившись в себя.

— Думаю, я знаю, где он. После вчерашнего, ринг наверняка пришел к этому выводу, а уж сегодня, если он сначала зашел попрощаться со своим другом-администратором в гильдию, то тот наверняка надоумил его отправляться по дороге в...

<http://tl.rulate.ru/book/20482/479599>